

М. Микивер

22/IV 87

ЛИТЕРАТУРА И ИСКУССТВО
г. Москва

22 АПРЕЛЯ 1987 г. № 17 (5135)

ИСКУССТВО

Портрет на фоне премьеры

Нужно ли непременно всем нравиться?

НАДО ЛИ непременно всем нравиться?.. Даже такие крупнейшие художники, как Вольдемар Пансо и Каарел Ирда, нравились не всем. Пансо утверждал, что надо, а Ирда — что необязательно создавать спектакли, которые нравились бы всем и каждому. Но тем не менее оба они создавали большое, понятное народу искусство.

Крупные роли Микки Микивера, несмотря на единодушное признание критики и общий успех, всегда вызывали споры. Его Вершинин, мол, чересчур невоспитан, Лопахин слишком благороден, Протасов недостаточно благороден. Только Ричард Третий, этот обворожительный дьявол, удовлетворял всех.

В спектакле «Мать» (по Горькому), поставленном Пансо в 1967 году, Павел Власов Микивера разругал некоторые хрестоматийные представления. Знаменитая оечь Павла в суде поражала простотой и ясностью. Это было главное. Негромко, без патетики произнесенное слово может быть услышано всеми, до-

ходит до каждого, если одушевлено верой в правоту своего дела.

Впрочем, Микивер не только отличный актер. Прежде всего он известен как режиссер.

Десять лет назад Микивер впервые обратился к эстонской драматургии, в которой остро звучали новые для того времени темы. Созданные им спектакли не похожи один на другой, каждый раз в них обнаруживается новый угол зрения, новые оттенки, хотя суть всегда остается той же: глубокое уважение к человеку, который, презирая трудности, не отступает от своих идеалов.

Последняя работа Микивера — постановка пьесы Мишарина «В связи с переходом на другую работу...». Здесь он отбрасывает бытовые подробности.

Явившиеся на серебряную свадьбу начальника, друзья и родственники (спектакль поставлен по журнальному варианту пьесы) — обычные люди. Но Микивер заставляет нас взглянуть на эту чуждую ему, поразительно суетли-

вую компанию как бы откуда-то изда-лека. Ему важно противостояние Выборнова (Кальо Кийск) и Голощапова (Хейно Мандри), интеллигента из народа и новоявленного барина. Люди дела, они весьма различны по своей человеческой сущности, Выборнов Кийска — по натуре неплохой человек. Его вина или беда заключается в том, что в тех ситуациях, когда у него не оказывалось (или, по его мнению, не оказывалось) выбора, он поступался собственной совестью. Что будет дальше, зависит от того, сможет ли он отказаться от глубоко въевшихся бюрократических привычек. Быть может, это страшит Выборнова даже больше, чем ошибки, которые он совершал в прошлом.

Кое-кто считает отношение постановщика к сбившемуся с пути человеку чрезмерно мягким. Но Микивер остается режиссером, который избегает слишком простых решений.

Обаяние Микки Микивера, его энергия, магнетизм — и как актера, и как постановщика — объясняются тем, что он стремится видеть мир и самого себя такими, каковы они в действительности...

Кальо Кийск и Микки Микивер на репетиции.

Лилиан ВЕЛЛЕРАНД

Фото Райво ТИИКМАА